

ням пам'яток мистецтва. Внаслідок цього курс археології був включений в розділ «Історія та теорія мистецтв».

На закінчення проведеного дослідження можна зробити висновок, що О.І. Успенський пропрацював у Харкові більше десяти років. Незважаючи на те, що робота в Харківському університеті і Вищих жіночих курсах не була для нього основною (з 1907 р. вчений очолював Московський археологічний інститут), О.І. Успенський вніс помітний вклад у розвиток харківської та університетської школи історії мистецтва.

Список використаних джерел:

1. Список лицам, служащим по Императорскому Харьковскому университету. 1913. – Харьков, 1913. – 64 с.
2. Допущение к чтению лекций // Южный край. – 1906. – 18 мая (8789).
3. Успенский А.И. Памяти Е.К. Редина / А.И. Успенский // СХИФО. – 1913. – Т. 19. – С. 9–12.
4. Обзорение преподавания предметов и распределения лекций и практических занятий по историко-филологическому факультету Императорского Харьковского университета на 1911–1912 академический год. – Харьков, 1911. – 22 с.
5. Успенський Олександр Іванович // Історики Харківського університету: біобібліографічний довідник (1905–2012рр.). – Х.: ХНУ ім. В.Н. Каразіна, 2012. – 328 с.
6. Обзорение преподавания предметов и распределения лекций и практических занятий по историко-филологическому факультету Императорского Харьковского университета на 1912–1913 академический год. – Харьков, 1912. – 20 с.
7. Обзорение предметов по историко-филологическому факультету на 1916–1917 учебный год / Харьковские высшие женские курсы. – Харьков, 1916. – 15 с.

О ХРИСТИАНСТВЕ У ГОТОВ В III - IV ВВ.

Михаил Фомин,

канд. ист. наук, доцент,

Харьковская государственная академия культуры,

преподаватель,

Харьковская духовная семинария

Вопрос распространения христианства в среде готских племен остается до конца не исследованным. Традиционно, их христианизацию связывают с деятельностью епископа Ульфила. Но сегодня существует достаточно свидетельств, которые позволяют предположить о значительном количестве христиан среди германцев уже ко времени Первого Вселенского собора.

В конце 50-х – начале 70-х гг. III в. готские дружины совершили целый ряд опустошительных набегов на границы Империи. В 257 г. они совершили грабительский поход на малоазийское город Трапезунд [12, с. 55]. Ранневизантийский историк Зосима (ок. 425 – 518 гг.) отмечал, что после взятия Трапезунда «варвары нашли в нем огромное количество денег и несметное число рабов» и «возвратились домой с огромным количеством кораблей» [7, с. 33]. Во время следующего набега на провинции Понт и Вифиния было захвачено ряд городов, в том числе Никомидия, Никея, Апамея, Пруса, Кизик [7, с. 78]. Они доходили до Капподокии, Хиоса и Кипра.

К этому времени среди жителей Малой Азии было немало христиан. Волны гонений заставляли бежать в поисках укрытий. Многие уходили с готами добровольно. Пленники осели на Боспоре и расселилась в округе, преимущественно в приморских местечках. Экономика не позволяла использовать их в качестве рабов, возможно, какая-то часть могла быть отпущена за выкуп [10, с. 47]. Но часть могла осесть в Северно-причерноморских центрах.

Григорий Чудотворец (213 - около 270), ученик Оригена, был епископом в Неокесарии в Понте, известный благодаря своим произведениям, а также упоминаниям о нем у Иеронима, Василия Великого и у церковных историков, в одном из посланий отвечая на вопрос о том как следует относиться

к тем христианам, которые во время плена вместе с варварами принимали пищу, отмечает: «все говорят, что варвары, которые вторглись в наши границы не приносят жертвы идолам», и не следует их пищу считать скверной и губительной для души. Далее сообщает, что к готам присоединились христиане, жители понтийских городов и готы во время ограбления Понтийской провинции забирали в плен местных жителей, однако, впоследствии забывали, что «они были понтийцы и христиане» и принимали участие в ограблении, показывая врагу дорогу в горах [13, с. 95; 15, с. 198].

Филосторгий из Каппадокии (род. около 365 г.) сообщает, что готы обратились в христианство в царствование Валериана (253-260 гг.) и Галлиена (253 – 268 гг.), захватив в Галатии и Каппадокии много пленников «... из числа избранных в клир. Благочестивая часть пленников, общаясь с варварами, немалое их количество обратила к благочестию и приготовила до принятия христианства ...» [18, с. 739-740]. Что именно пленными положено начало новой религии в среде варваров сообщает и Эрмий Созомен, историк из Палестины (умер около 450 г) [8 с. 19-20; 9, с. 148-166]. Он уточняет, что «во времена Константина имя Христа распространилось по всей вселенной. Когда, таким образом, церковь увеличилась по всей Римской империи, христианская религия проникла даже к варварам». Среди тех, кто исповедовал христианскую веру названы и готы, «... которые приняв веру во Христа изменили свои обычаи на более кроткие и умные. Почти для всех варваров поводом к принятию христианского учения были войны с римлянами в правление Галлиена и его преемников ... При этом многие священники были уведены в плен и стали жить между ними. Так как пленные исцеляли там больных и очищали (от злых духов) бесноватых, призывая имя Христа, называя его Сыном Божиим, к тому же вели безгрешную жизнь и своим добродетелей побеждали всякое злословие, то варвары удивлялись их жизни и странным действием, пришли к сознанию того, что будет делом разумным и обещать милость Божию, если они будут подражать людям, которые оказались лучшими них самих, и будут служат Всевышнему как они. Выбрав их руководителями

в том, что нужно делать, они получали наставления, принимали крещение и начинали ходить в церковь» [5, с 757; 3, с 365-366].

Наиболее ранним сообщением о христианстве у готов исследователи считают литературное произведение «О воплощении слова», которое было написано между 319 – 321 г. Афанасием Великим (293 – 373) [17, с. 257]. И хотя готы теряются среди длинного списка других народов, которые перечисляет автор, исследователи считают важным отметить, что они при Афанасии Великом были народом, обращенным в христианство [2, с. 274-275]. Некоторые исследователи полагают, что и в описании мученичества святого Афиноген епископа, в рассказе о его путешествии для выкупа христиан, его учеников, которые были захвачены в плен во время набега 276 г. на город Педактою в Каппадокии речь идет скорее всего о Боспоре как о месте нахождения этих пленных [1, с. 46; 19, с. 173-174].

К 325 г. количество христиан среди готов было уже значительно, существовала уже своя церковная организация. Под решениями Первого Вселенского собора в Никее в 325 году присутствует подпись епископа Готии Феофила. Она занимает место перед именем Боспорского епископа Кадма. Возможно Готская епархия была учреждена после победы над Лицинием. Она могла быть не областью на Дунае, как принято, было считать [2, с. 277-297], а включать всю Готию.

Следующая волна христианизации была связана с деятельностью епископа Ульфила. Он был потомком христиан, захваченных готами во время набега на территорию малоазийских провинций: «В числе пленных были и предки Ульфила, родом каппадокийцы, из окрестностей города Парнас, из деревни Садаголтины ... во времена Константина вместе с другими в качестве посла (ибо и эти варварские племена были подвластны царю)» (Philostorg. Hist. eccl., II, 5), прибыл в Константинополь.

Пребывая в Империи в 332-341 гг. Ульфила получил блестящее образование, он в совершенстве владел греческим и латинским языками, а также искусством риторики. Будучи талантливым лингвистом как указывает Филосторгий в «Истории церкви» Вульфила «изобрел для них азбуку и перевел на их язык все священное писание, кроме книг Царств, так как они

заключають в себе рассказы о войнах, а народ готский был войнолюбив и скорее нуждался в узде для своей страсти к битвам, чем в поощрении к этому» (Philostorg. Hist. eccl., II, 5).

В 338 году Император Констанций II назначает епископом Константинополя Евсевия. Он, как и Констанций, был умеренным арианином [20, с. 420]. Ульфила «был рукоположен Евсевием и бывшими с ним епископами для живущих в готской земле христиан» (Philostorg. Hist. eccl., II, 5). Активная проповедь на протяжении семи лет (341-348 гг.) среди готов достигла значительных результатов. Сократ Схоластик указывает, что «Ульфила научил христианской вере не только подвластных Фритигерну, но и подвластных Атанариху варваров» (Socrat. Hist. eccl., IV, 33).

Это привело к столкновениям и последующей волне гонений со стороны готов-язычников. Как указывает Созомен, Атанарих «негодую, на то, что и его подданные, под влиянием убеждений Ульфилы, приняли христианство и изменяют вере предков, многих подверг разнообразным наказаниям, причем одних предавал казни, призвав к суду, где они мужественно и свободно говорили за свою веру, и других – даже не позволив говорить в свою защиту. Говорят, что по повелению Атанариха особо назначенные им люди обвозили по шалашам всех обвиняемых в христианстве стоявший на повозке кумир и приказывали поклоняться ему и приносить жертвы; если кто отказывался, то они сжигали шалаша вместе с людьми. Я узнал, что тогда было совершено и другое, более ужасное злодеяние: в отчаянии от насилий этих людей, принуждавших к жертвоприношениям, многие мужчины и женщины, из коих одни вели маленьких детей, другие кормили грудью новорожденных младенцев, прибегли под прикрытие местной церкви и все погибли от огня, зажженного язычниками» (Sozom. Hist. eccl., VI, 37).

В поисках защиты Ульфила обратился к Императору, «вступив в рассуждение о догматах с представителями арианской ереси и получив обещание содействия перед императором в делах его посольства, если он будет веровать одинаково с ними, – он под влиянием необходимости или и в самом деле признав лучшим так думать о Боге, вступил в общение с ариа-

нами и оторвал себя и весь свой народ от католической церкви. Ибо готы, наученные благочестию под его руководством и через него приобщившиеся к более культурному образу жизни, легко верили ему во всем, будучи убеждены, что в его словах и делах нет ничего дурного, а все служит на пользу соревнующим о Боге. К тому же он дал множество доказательств своей доблести, подвергшись бесчисленным опасностям за веру в то время, когда названные варвары были еще язычниками... Посольство достигло своей цели, и готам было разрешено жить во Фракии» (Sozom. Hist. eccl., VI, 37). Констанций II «переселил этот перешедший народ в разных местностях Мезии, где кому хотелось, и относился к Урфиле с величайшим уважением, так что даже называл его «Моисеем нашего времени»» (Philostorg. Hist. eccl., II, 5).

О потомка переселенцев упоминает византийский историк VI века (сам готского происхождения) Иордан, называя их Малыми готами, «хотя это – огромное племя; у них был свой епископ и примат Вульфила, который, как рассказывают, установил для них азбуку. По сей день они пребывают в Мезии, населяя местность вокруг Никополя, у подножия Эмимонта; это – многочисленное племя, но бедное и не воинственное, ничем не богатое, кроме стад различного скота, пастбищ и лесов; земли [их] мало плодородны, как пшеницей, так и другими видами [злаков]; некоторые люди там даже вовсе не знают виноградников, – существуют ли они вообще где-либо, – а вино они покупают себе в соседних областях, большинство же питаются молоком» (Iord. Get., 267).

Противостояние христиан и язычников привело к столкновениям внутри племенного союза. Фритигерн «желая доказать свою благодарность Валенту и подтвердить свою готовность быть ему другом во всем, он присоединился к его религии и уговорил подвластных ему варваров держаться той же веры» (Sozom. Hist. eccl., VI, 37). Атанарих, в свою очередь, проводил последовательную политику против христиан.

Фрагменты этой волны гонений могут быть частично восстановлены по письменным источникам. Так, «Страсти св. Саввы Готского», рассказывается о проповеди Саввы в «язы-

ческой стране готов», о изгнаниях его из селений местной знатью. 12 апреля 372 г. он был утоплен в реке Музейос (совр. Бузэу, Румыния) [6, с. 67–74].

Агиографические источники упоминают готских мучеников Инну, Пинну и Римму. Во время проповеди они были захвачены местным правителем и преданы мученической смерти [11, с. 238]. Останки святых позднее обнаружил епископ Годдас, доставивший их в Римскую империю.

Значительный интерес представляет так же Житие Никиты Готского [4, с. 125]. Само Житие было составлено Симеоном Метопфрастом, вероятно на основе более ранних текстов, приданий и традиций почитания [16, с. 171–172]. Согласно источнику, Никита, гот по происхождению, был учеником готского епископа Феофила (участника Первого Вселенского собора). Он был в армии Фритигерна и сражался против Атанариха. За проповедь христианства был сожжен в 372 г.

Так же тексты сообщают о сожжении вождем Унгерихом (Вингурихом) 308 человек в храме. Упоминание сохранилось в готском литургическом календаре начала V в. и в двух версиях Готского синаксаря. Вдова погибшего готского вождя-христианина, Гаафа и ее дочь Дуклида, перевезли остатки мучеников в Сирию. Сохранились имена 26 мучеников [14, с. 358–359]. Описание событий позволяет отнести их ко времени предшествовавшему гуннскому нашествию. Х. Вольфрам датирует их к началу 70-х гг. IV в. н.э. [4, с. 125]. Рассказ о сожжении людей в храме присутствует и у Созомена и относится им к времени миссионерской деятельности Ульфила (Sozom. Hist. eccl., VI, 37).

Таким образом, можно утверждать, в IV в. христианство получило широкое распространение среди готов. Уже к первой четверти столетия готы имели свою епархию. Активная деятельность христианских проповедников привела к началу обращения представителей готской знати. Но полной победы не произошло. Атанарих, опасаясь утратить контроль в начале 370-х гг. начал борьбу с христианами, переросшую в войну. В результате, сторонники Новой веры проиграли, многие приняли мученическую смерть. Ульфила со своими последователя-

ми был вынужден уйти на территорию Империи. В 375 – 376 гг. на территорию, контролируемую готскими племенами, обрушились полчища гуннов. Фактически они стерли память об этих трагических событиях, лишь некоторые их отголоски сохранились в разрозненных письменных источниках.

Список использованных источников:

1. Айбабин А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма / А.И. Айбабин. – Симферополь, 1999. – 352 с.
2. Васильев А.А. Готы в Крыму в 2 ч.; Ч.1. / А.А. Васильев – Пб.: ИГАИМК, 1921. – 344 с.
3. Васильевский В.Г. Русско-византийские отрывки. Вып. 2. / В.Г. Васильевский // Труды В.Г. Васильевского. – Т. 2. – СПб.: Тип. Имп. Акад. Наук, 1912. – С. 296–427 с.
4. Вольфрам Х. Готы / Х. Вольфрам. – С-Пб.: Ювента, 2003. – 656 с.
5. Ермий Созомен // SC . - Т.1. - Вып.3. – С. 157.
6. Зиньковская И.В. Королевство Эрманариха в истории Восточной Европы IV века / Ирина Владимировна Зиньковская: дисс. на соискание степени д-ра истор. наук : 07.00.03. – Воронеж, 2010 – 548 с..
7. Зосим. Новая история / пер., коммент, указатели Н.Н. Болгова. – Белгород: Издательство Белгородского государственного университета, 2010. – 344 с.
8. Кривушин И.В. Ранневизантийская церковная историография / И.В. Кривушин. – СПб.: Алетейя, 1998 – 300 с.
9. Лебедев А.П. Церковная историография в главных ее представителях с IV-го века до XX-го / А.П. Лебедев. – СПб.: И.Л. Тузов, 1903. – 610 с.
10. Масленников А.А. Царская хора Боспора / А.А. Масленников // Проблемы истории и археологии Украины: тезисы докладов. – Харьков, 1997. – С. 47.
11. Могаричев, Ю.М. Православные святые средневековой Тавриды / Ю.М. Могаричев. – Симферополь: Бизнес-Информ, 2012. – 239 с.
12. Пиоро И.С. Крымская Готия (Очерки этнической истории населения Крыма в позднеримский период и раннее средневековье) / И.С. Пиоро. – К.: Лыбидь 1990. – 62 с.
13. Ременников А.М. Борьба племен Северного Причерноморья с Римом в III в. н.э. / А. М. Ременников – М.: Изд-во АН СССР, 1954. – 145 с.

14. Рябцева М.Л. 308 готских мучеников эпохи гуннского нашествия / М.Л. Рябцева, Н.Н. Болгов, Ю.Н. Сбитнева // Боспор Киммерийский и варварский мир в эпоху античности и средневековья (Боспорские чтения X). – Керчь, 2009. – С. 21–25
15. Сагарда Н. Святой Григорий Чудотворець, епископ Неокесарийский. Его жизнь, творения и богословие / Н. Сагарда. - Петроград, 1916. – 275 с.
16. Саенкова Е.М. О некоторых русских житийных иконах великомученика Никиты XVI-XVII в. / Е.М. Саенкова // Каптеревские чтения. Сборник статей. – М., 2008. – С. 171–172.
17. Творения св. Афанасия Великого: в 4 томах. Т.1. – Сергиев Посад: Тип. Св.-Гр. Сергиевой Лавры, 1902. – 472 с.
18. Филосторгий. Церковная история // SC. – 1982. – Т. 1. – Вып. 3. – С. 739–740.
19. Хайретдинова Э.А. Новый письменный источник о варварских морских походах второй половины III в. н.э. / Э.А. Хайретдинова // Боспор Киммерийский и Понт в период античности и средневековья. Сборник научн. матер. II Боспорских чтений. – Керчь, 2001. – С. 173–174.
20. Шафф Ф. История Христианской церкви: Никейское и Посленикеекое христианство 311-590 по Р.Х. / Ф. Шафф – СПб.: Библия для всех, 2007. – 592 с.

ВИХОВАННЯ БЕРЕЖЛИВОГО СТАВЛЕННЯ ДО ПРИРОДИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ МОРАЛЬНИХ ТА ПРАВОВИХ НОРМ

Олексій Шуміло,

канд. юрид. наук, доцент,

Харківський національний університет внутрішніх справ

УКнизі Буття Біблії сказано, як Бог створив людину, а потім поблагословив: «Плодіться й розмножуйтеся, і наповнюйте землю, оволодівайте нею...». Створена за образом і подобою Божою та призначена бути управителем Божого творіння, людина, таким чином, по-

винна пам'ятати про свою велику відповідальність за стан оточуючого середовища, включаючи всі аспекти екології [1, 1:28; 2:8, 9, 15]. Отже, із давніх-давен на людстві лежить обов'язок не тільки панувати, але й зберігати навколишнє природне середовище. Але на часі вже стоїть не те що збереження, а рятування планети. Людство перетворилося на суспільство «продання», що не може зупинитись і, змінюючи клімат, нищить самих себе. Євангеліє багато говорить про стриманість, і це різко контрастує із цінностями сучасного суспільства споживання. Адже непомірне споживання є основною причиною більшості сучасних екологічних проблем.

Релігія та право виступають як відокремлені, але такі, що взаємодіють системи, і кожна з них регулює екологічні відносини по-своєму. Право, виступаючи примусовим регулятором суспільних відносин, є одним із основних інструментів держави. Регулюючи суспільні відносини, право у взаємодії з іншими нормами виступає як елемент системи соціального нормативного регулювання. Одним із таких елементів є й релігія у частині своїх ціннісно-нормативних настанов [2].

У взаємодії права та релігії як регуляторів суспільних відносин на перший план виступають правові та релігійні норми як найбільш активні елементи правової та релігійної систем. Релігійні норми мають всі необхідні ознаки соціальних норм, які проявляються у такому:

1) релігійна норма діє як модель для поведінки віруючих, як еталон певних відносин;

2) її приписи не поширюються на конкретну особу, але на широке коло людей (священиків, мирян) [3, с. 29].

Світська держава приймає закони й міжнародні угоди, спрямовані на призупинення та подолання екологічної катастрофи. Але ці законодавчі акти не завжди спрацьовують повною мірою, бо відсутнє моральне стримування у правопорушника.

Наведемо декілька сумних прикладів зневаги до мирських законів. Площа лісів розміром з Великобританію щороку втрачається у всьому світі, переважну більшість із яких становлять тропічні ліси, що чинить серйозний вплив на кліматичні надзвичайні ситуації та дику природу [4]. Згідно зі зві-